

12.00.00. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.98

ДЕФИНИЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

А.Ю. Головин

Рассмотрены различные научные взгляды на определение следственных ошибок, представленные в юридической литературе различных лет. На основе проведенного критического разбора различных подходов к пониманию этого явления, сформулирована авторская дефиниция следственных ошибок. Рассмотрены

Ключевые слова: следственная ошибка, предварительное расследование, уголовно-процессуальные нарушения, ошибки в квалификации деяния, ошибки в стратегии и тактике расследования.

Ошибки присущи любому виду человеческой деятельности. Не исключением является и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, представляющая собой сложную постоянно развивающуюся управляемую систему решений и действий определенных уголовно-процессуальным законодательством субъектов, направленных на достижение процессуальных целей, стратегических или тактических задач расследования.

Преступная деятельность, включающая в себя действия по подготовке, совершению преступления, противодействию его раскрытию и расследованию выступает объектом познания деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Неудивительно, что в криминалистической науке преступная

деятельность и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений традиционно составляют общий (двуединный) объект ее научного познания [1, с.31].

Криминалистическое понимание деятельности по раскрытию и расследованию преступлений предполагает ее информационную направленность, связанную с получением и использованием как доказательственной, так и иной криминалистически значимой информации. Получаемая следователем криминалистически значимая информация, осуществляемая с ее учетом оценка сложившейся следственной ситуации, во многом определяют характер принимаемых им процессуальных, стратегических или тактических решений. Именно поэтому правильный выбор следователем стратегии и тактики предварительного расследования имеет важное значение для его качественного и эффективного производства. Как следствие, ошибки и недостатки, допускаемые в процессе принятия следователем таких решений, оказывают серьезное негативное влияние на нормальный ход расследования, достижение его целей и задач.

Весь спектр ошибок, совершаемых следователем в ходе предварительного расследования, в криминалистической литературе принято обозначать термином «следственные ошибки». Указанный термин, конечно же, в определенной степени условен, поскольку субъектом совершения подобных ошибок в процессе раскрытия и расследования преступлений может быть не только следователь, но и иные участники уголовно-процессуальной деятельности, проводящие расследование, дающие следователю руководящие указания или выполняющие его поручения процессуального и тактического характера (дознатель, руководитель следственного органа, сотрудник органа дознания при выполнении поручения следователя).

Е.И. Комарова в этой связи предлагает использовать несколько иной термин - «ошибки досудебного производства». По мнению автора, такая терминологическая форма, помимо прочего, позволит точно определить процессуальные границы «следственной» ошибки – стадии возбуждения уголовного дела и его предварительного расследования [2, с.13]. Впрочем, стоит отметить, что без конкретизации субъекта, допускающего такие ошибки, предлагаемый Е.И.Комаровой термин видится неконкретным. Очевидно, что различные по своему характеру ошибки в ходе досудебного производства могут совершаться различными участниками уголовного процесса, включая сторону защиты.

В целом использование термина «следственные ошибки» каких-либо существенных возражений у нас не вызывает, поскольку, говоря в обобщенном смысле о следственных ошибках, мы подразумеваем под субъектами их совершения лиц, уполномоченных уголовно-процессуальным законодательством на проведение предварительного следствия и дознания.

Следственные ошибки выступают одним из существенных факторов, снижающих эффективность деятельности органов следствия и дознания и

отрицательно влияющих на выполнение задач уголовного судопроизводства. Их негативные последствия носят как сугубо юридический (ошибки в квалификации преступлений, прекращение, приостановление уголовного дела, судебные ошибки [3, с.105-106; 4, с.19; 5; 6]), так и общесоциальный характер. Последний, в частности, связан с формированием общественного мнения о качестве и эффективности работы правоохранительных органов по решению задач, как расследования отдельных преступлений, так и борьбы с преступностью в целом.

В своем лексическом понимании ошибка представляет собой неправильную мысль или неправильное действие, неточность, неправильность, заблуждение [7, с.367]. С позиций формальной логики ошибка - это неправильное умозаключение, рассуждение, вызванное нарушением законов мышления [8, с.313].

Ошибка получила свое определение и в теоретико-правовом смысле как различного рода случайные и непреднамеренные действия и решения субъектов правоотношений [9, с.268].

В науке уголовного права ошибка рассматривается как заблуждение лица относительно объективных свойств общественно опасного деяния, характера и степени общественной опасности совершаемого действия и его противоправности [10, с.35]. Более того, во всех определениях ошибки в уголовном праве, представленных в юридической литературе, указывается на расхождение между объективным содержанием ситуации и ее субъективным восприятием [11, с.11].

Указанные лексический, логический и правовые подходы к пониманию ошибок оказывают свое влияние и на определение ошибок следователя. Учитывая приведенные подходы, а также специфику и сложность деятельности по расследованию преступлений, понятие ошибок следователя можно охарактеризовать как весьма емкое, способное быть определенным исходя из различных признаков и критериев. Представляется, что именно этим обстоятельством можно объяснить многообразие научных концепций определения следственных ошибок, представленных в процессуальной и криминалистической литературе, а также особенности их развития.

Первые комплексные подходы к определению следственных ошибок были сформированы в 70- 80-х годах прошлого столетия.

Так, одну из первых дефиниций следственной ошибки предложила Н.Л.Гранат, определив такую ошибку как «погрешность, неправильность, неверность, промах или действие, не приводящее к достижению поставленной цели. При этом предполагается, что искажение в познании или отклонение от цели допущены не преднамеренно, т.е. являются результатом добросовестного заблуждения» [12, с.57]. Рассматриваемая дефиниция нуждается, на наш взгляд, в конкретизации применительно к следственной деятельности, поскольку приведенное определение характеризует, по сути, любую ошибку.

З.Ф.Коврига отождествил следственные ошибки с «непреднамеренным искаженным познанием объективной действительности» [13, с.63]. Представленное определение следственных ошибок также вряд ли можно признать удачным, поскольку подобное понимание рассматриваемого понятия не содержит того комплекса признаков, который позволял бы отличить следственную ошибку от иных ошибок хотя бы в познавательной сфере деятельности.

В.И. Власовым следственные ошибки были определены как «любые, непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении и расследовании уголовных дел, всякая неправильность процессуальной деятельности, в том числе и в мыслительном процессе компетентного лица» [14, с.63]. Автор обоснованно определил следственную ошибку более широко, чем только нарушения процессуального закона. Однако из приведенной дефиниции неясно, в чем конкретно кроме «неправильности в процессуальной деятельности» может выразиться следственная ошибка.

А.М.Михайлов, А.Б.Соловьев, С.А.Шейфер, М.Е.Токарева, В.А.Лазарева в своих совместных работах высказали точку зрения, что такая ошибка представляет собой действие либо бездействие, не соответствующее требованиям закона или научным рекомендациям [15,с.8; 16,с.46; 17,с.8]. Немного позднее А.Б.Соловьев и С.А.Шейфер несколько изменили свою точку зрения, предложив определять следственную ошибку как «принятие, по мнению следователя, правильного решения по уголовному делу, когда незаконность и необоснованность в соответствующем процессуальном акте прокурором или судом» [18,с.10]. Схожий взгляд на сущность следственной ошибки высказала Н.И.Клименко [19,с.60].

Приведенные определения, на наш взгляд, сужают круг действий следователя, в ходе которых может быть допущена ошибка, ограничивая рассматриваемое понятие лишь недостатками в уголовно-правовой квалификации совершенного деяния и применении уголовно-процессуальных норм, не включая в их содержание криминалистические ошибки.

В своих трудах середины 90-х годов прошлого столетия С.А.Шейфер уточнил рассматриваемое понятие, предложив под следственной ошибкой понимать не любые упущения следователя, а лишь «констатированное соответствующим процессуальным актом управомоченного субъекта отступление следователя от требований уголовно-процессуального закона и научных рекомендаций при осуществлении расследований, а равно непроведение нужных по обстоятельствам дела процессуальных действий, повлекшее за собой принятие решений, противоречащих закону и препятствующих достижению целей расследования» [20, с.70].

При этом к числу следственных ошибок С.А.Шейфером были отнесены «...незаконные и необоснованные решения следователя:

1) о привлечении лица в качестве обвиняемого и направлении дела в суд при отсутствии достаточных доказательств.

2) о направлении дела в суд при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального и уголовного закона.

3) о приостановлении дела за необнаружением виновных, принятое без исчерпания всех возможностей к раскрытию преступления.

4) о прекращении дела, принятое при отсутствии законных оснований.

5) о заключении обвиняемого и подозреваемого под стражу при отсутствии достаточных оснований» [20, с.71].

Представляется, что приведенный взгляд на сущность следственных ошибок характеризует не все рассматриваемое явление, а лишь недостатки, сопутствующие принятию следователем именно процессуальных решений. Между тем, очевидно, что нельзя отрицать существование криминалистической составляющей следственной деятельности и, как следствие, ошибок стратегического и тактического характера. Именно поэтому, как справедливо отмечается в юридической литературе многими авторами [21,с.4; 22,с.4; 23, с.383], следственные ошибки выступают объектом изучения как науки уголовного процесса, так и криминалистики.

По поводу анализируемого мнения С.А. Шейфера А.Б. Соловьевым было отмечено, что предложенное определение недостаточно удачно, так как в процессуальных актах оценивается законность и объективность соответствующих решений следователя, а не отступление от научных рекомендаций. Кроме того, в определении отсутствует указание на умышленность действий следователя, чем размывается различие между ошибкой и уголовно наказуемым правонарушением [24, с.113]. С данным мнением необходимо согласиться, поскольку субъективно-психологическая характеристика следственной ошибки, на наш взгляд, выступает важным качественным признаком ее дефиниции.

Ю.Н.Белозеров и В.В.Рябokonь определили следственную ошибку как «утверждение, не соответствующее действительности, или меру, действие, не приводящее к достижению поставленной цели, если искажение в познании или отклонение от цели допущены в результате добросовестного заблуждения» [25, с.10; 26, с.11]. К сожалению, предложенное определение характеризует ошибку в целом, не содержит четких критериев, отличающих следственную ошибку от любой иной. Кроме того, вряд ли правильно определять как ошибочные любые действия или решения, которые не привели к достижению поставленной цели. Очевидно, что в ряде случаев такая цель может быть не достигнута исключительно по объективным причинам (например, вследствие внезапного изменения обстановки расследования). Однако на момент принятия соответствующего решения следователя или начало проведения того или иного следственного действия, тактической операции и даже отдельного тактического приема подобные меры были абсолютно оправданны, соответствовали сложившейся следственной ситуации, научным рекомендациям и т.д. Соответственно, ошибочными действия или решения следователя такого рода признаваться не должны.

Свой взгляд на сущность следственной ошибки высказал О.Я.Баев, определив это понятие как любые неправильные действия следователя, не носящие характера следственного произвола, направленные по его субъективному мнению на качественное расследование преступлений, но влекущие за собой как минимум одно из нарушений прав и законных интересов лиц, вовлеченных в любом качестве в орбиту расследования преступления [27, с.6]. В качестве основополагающего признака следственной ошибки О.Я.Баев называет факт нарушения прав и законных интересов участников расследования. Такое определение также представляется несколько узким, так как не охватывает ряд ошибок, которые могут быть допущены в ходе расследования по делу (например, ошибки в уголовно-правовой квалификации деяния, стратегические и тактические ошибки в расследовании). Кроме того, ошибочными могут признаваться не только действия, но и решения, принимаемые следователем, если их реализация может повлечь любые негативные последствия для нормального хода расследования по делу (например, тактические решения).

Г.А.Зорин и В.И.Левонец ограничили определение следственной ошибки лишь ее тактико-криминалистическим критерием. Следственная ошибка авторами была определена как недостижение следователем запланированного результата вследствие избрания неадекватных ситуации форм деятельности при восприятии информации и ее переработке, оценке следственной ситуации и принятии решений, реализации принятых решений [28, с.98; 29, с.13]. Подобную точку зрения можно рассматривать как научный подход к определению лишь одной из разновидностей следственных ошибок – тактических ошибок.

По мнению А.Д. Назарова, следственная ошибка - это не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельств дела, несоблюдение в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и направленное по субъективному мнению следователя на выполнение целей и задач уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению [30, с.14]. К сожалению, приведенную дефиницию следственных ошибок также нельзя признать во всем удачной. Автором не упомянуты все виды ошибок, которые могут быть допущены в ходе предварительного расследования, а также отсутствует указание на субъективно-психологическую сторону совершения таких ошибок. Очевидно, что умышленное нарушение уголовно-процессуальных норм, прав и свобод человека и гражданина, пусть даже, по мнению следователя, направленное на выполнение целей и задач уголовного производства, не может

рассматриваться как ошибка, поскольку в подобных действиях отсутствует ключевой признак любой ошибки – ее непреднамеренность.

А.А.Ширванов под ошибкой в уголовном судопроизводстве понимает формально не противоречащее нормам (норме) уголовно-процессуального права деяние, совершенное вследствие добросовестного заблуждения субъектом уголовно-процессуальных правоотношений в форме действия или бездействия в любой стадии уголовного судопроизводства, которое путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияло на законность, обоснованность и справедливость принимаемого по делу решения [31, с.57]. Данный подход к определению ошибки можно охарактеризовать как сугубо процессуальный. Впрочем, и сам А.А.Ширванов подчеркивает данное обстоятельство, отмечая, что предложенное им определение, в первую очередь, призвано разграничить процессуальное нарушение и следственную ошибку.

О.А.Поповой следственная ошибка определена «как обусловленный заблуждением или неосторожностью негативный результат неправильной юридически значимой деятельности лица, уполномоченного производить расследование, противоречащей нормам права и/или тактическим рекомендациям, который препятствует достижению целей уголовного судопроизводства и/или предполагает возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей участников уголовного процесса» [32, с.12]. Приведенная дефиниция, хотя и представляет собой попытку комплексного определения рассматриваемого понятия, тем не менее, на наш взгляд, имеет ряд недочетов. Во-первых, вряд ли обоснованно отождествлять саму ошибку и ее негативный результат. Несмотря на то, что эти понятия тесно взаимосвязаны, отождествлены они не могут быть. Следственная ошибка характеризуется деятельностью критерием, предполагающим угрозу появления определенного негативного результата, который, впрочем, может как наступить, так и не наступить. Например, вовремя выявленная ошибка позволяет предотвратить ее возможные негативные последствия. Отрицательный результат ошибочных действий может не наступить и по объективным причинам. При этом ненаступление подобных последствий непреднамеренных неправильных действий или решений следователя, угроза которых реально существовала, не исключает возможность характеристики таких действий или решений как ошибочных.

Во-вторых, требует уточнения позиция О.А.Поповой о том, что следственной ошибкой будет осуществление деятельности по расследованию преступления, «противоречащей тактическим рекомендациям». В криминалистической литературе тактическая рекомендация определяется как научный совет, раскрывающий суть того или иного тактического приема, помогающий следователю либо судье в выборе необходимого приема и его реализации на практике [33, с.23; 34, с.15; 35, с.32]. Следователь может, как следовать такому совету, так и выбрать собственный путь расследования,

проведения отдельных следственных действий, тактических операций и т.д. Нельзя забывать, что расследование - процесс во многом творческий, в то время как тактические рекомендации рассчитаны на типовые следственные ситуации. В этой связи представляется, что ошибочным будет отказ следователя от применения или игнорирование им подобных научных рекомендаций именно в типовых ситуациях расследования, если путь, фактически избранный следователем, менее эффективен и тактически грамотен.

В-третьих, анализируя дефиницию следственной ошибки, предложенную О.А.Поповой, необходимо отметить, что тактически ошибочными могут быть и иные действия и решения следователя, что требует несколько иной формулировки рассматриваемого понятия.

Свой взгляд на сущность следственных ошибок высказали также В.Н.Карагодин и Е.В.Морозова. По мнению авторов, следственная ошибка – «...это непреднамеренное заблуждение, выраженное в неверной оценке релевантной информации и принятии следователем необоснованного процессуального решения по уголовному делу» [21, с.4; 36, с.7]. Ранее уже было отмечено, что сведение следственных ошибок только к непреднамеренным неверным процессуальным решениям следователя значительно сужает рассматриваемое понятие. Очевидно, что такие ошибки могут быть допущены и при уголовно-правовой квалификации деяния, и при принятии следователем решений стратегического и тактического характера, а также их реализации. К слову, самими В.Н.Карагодиным и Е.В.Морозовой отмечается, что содержание следственных ошибок «определяют криминалистический, уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты» [21, с.5].

Е.И.Комаровой рассматриваемое понятие определено «в качестве возникших в результате непреднамеренных действий (бездействий) следователя отдельных нарушений в применении норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства и (или) криминалистических рекомендаций, соответствующих определенному этим законодательством порядку, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, обеспечивающих установление обстоятельств преступления, подлежащих доказыванию в стадиях возбуждения уголовного дела и его предварительного расследования» [2, с.31]. К сожалению и в предложенной дефиниции также видятся некоторые недостатки. Во-первых, вся «сфера ошибочных действий» сужена только к задачам доказывания по уголовным делам, хотя очевидно, что сфера принятия и процессуальных, и криминалистических решений не ограничена только этими вопросами. Во-вторых, автором речь опять же ведется лишь о «нарушении» криминалистических рекомендаций. При этом не совсем понятно, как можно нарушить научно обоснованный совет, то есть рекомендацию и каковы критерии такого «нарушения».

В.П.Крамаренко под следственной ошибкой понимает «ситуационно обусловленное упущение следователя либо выбор им неоптимального варианта

реагирования на возникшую ситуацию под воздействием объективных либо субъективных факторов, влекущее за собой недостижение оптимального результата или утрату потенциальных возможностей в ходе предварительного расследования» [37, с.5]. Указанная дефиниция, к сожалению, также охватывает все многообразие следственных ошибок. Такое определение можно рассматривать лишь как подход к пониманию лишь одной разновидности следственных ошибок, а именно ошибок в выборе стратегии и тактики расследования.

Свою дефиницию следственной ошибки предложила А.А.Аубакирова, определив ее как непреднамеренное неверное умозаключение («продукт мыслительной деятельности») следователя по результатам оценки доказательственной информации или следственной ситуации в целом, способное привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность расследования преступления. При этом, по мнению автора, непреднамеренность, заблуждение остаются доминантой ошибки [38, с.25]. Несмотря на то, что А.А.Аубакирова обоснованно включила в дефиницию рассматриваемого понятия указание на субъективную сторону таких ошибок, в целом сведение содержания следственных ошибок только к неверному принятию решений нам видится недостаточным. Думается, что следственные ошибки могут быть совершены и в процессе реализации уже принятых решений, если такая реализация на том или ином этапе вступает в противоречие со сложившейся обстановкой расследования.

Анализируя вышеприведенные взгляды ученых-правоведов на понятие следственных ошибок, необходимо отметить присутствующие, на наш взгляд, недостатки в его определении с криминалистической точки зрения:

- недостаточное отражение в предлагаемых дефинициях всех сторон и задач деятельности органов расследования на досудебных стадиях уголовного процесса, не позволяющее охватить все многообразие различных видов следственных ошибок:

- отсутствие или нечеткое раскрытие большинством авторов в рассматриваемой дефиниции субъективно-психологической стороны таких ошибок, хотя необходимость этого уже неоднократно учеными-правоведами [39, с.175; 40, с.271].

Как уже было отмечено, следственная ошибка может быть допущена при осуществлении органами расследования различных по своему характеру действий и решений. Это может быть выполнение действий или принятие решений, не соответствующих требованиям закона или игнорирующих научные криминалистические рекомендации, либо невыполнение необходимого действия или непринятие процессуального решения, либо ошибка в квалификации деяния.

Взаимозависимость различных следственных ошибок носит довольно сложный характер. Например, неправильная квалификация деяния может явиться следствием неустановления важных для полного и объективного

расследования обстоятельств. И, наоборот, диспозиция статьи уголовного закона обуславливает круг признаков, которые должны быть выяснены в ходе расследования по делу.

Еще одним обязательным признаком следственной ошибки выступает ее негативный для расследования характер. Любая ошибка влечет за собой определенные отрицательные последствия или хотя бы угрозу их наступления. Негативные последствия допущенной в ходе расследования преступления ошибки могут проявляться как на тактическом (в ходе проведения отдельных следственных действий, на определенном этапе расследования), так и стратегическом (например, при выдвижении версий и планировании расследования, составлении обвинительного заключения) уровнях.

Исходя из изложенного, представляется наиболее точным и комплексным определение следственных ошибок как непреднамеренно допускаемых лицом, производящим предварительное расследование, недостатков в применении уголовного, уголовно-процессуального законодательства, подзаконных нормативных актов, а также не согласующееся со сложившейся ситуацией расследования принятие им стратегических и тактических решений и (или) их реализация, приведших к любым негативным для расследования последствиям или угрозе их наступления.

Ошибки следователя в уголовно-правовой квалификации деяния (квалификационные ошибки) можно рассматривать как вызванные непреднамеренным заблуждением субъекта квалификации неправильности в его действиях, заключающиеся в неточном или неполном установлении и юридическом закреплении соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления или иного уголовно-правового деяния. «В качестве квалификационных ошибок следует рассматривать такие отрицательные результаты непреднамеренного поведения субъекта правоприменения, нашедшие отражение в уголовно-процессуальных актах, которые снижают эффективность и качество правосудия и требуют применения социально-правовых средств для их устранения» [41, с.24-28].

Учитывая, что следственные ошибки выступают объектом исследования различных юридических наук, пристальное внимание ученых-процессуалистов вызывают ошибки в применении норм процессуального права (уголовно-процессуальные).

Отдельными учеными-правоведами, впрочем, отрицается сама возможность совершения уголовно-процессуальной ошибки. Так, по мнению С.Г.Олькова термин «ошибка» уместен в социологической науке, где допускается некоторая прозрачность в формулировках, но не уместен в правоведении, где все по возможности должно быть предельно конкретным и точным, особенно если речь идет об основаниях ответственности [42, с.70].

Ю.П.Боруленков считает, что необходимо четко отграничить следственную ошибку от отступления от закона. «Данная проблема жестко связана с правом правоприменителя на ошибку, с последующим возможным

наказанием, что имеет принципиальное значение. ... некоторые ученые и практические работники за понятием «правовая ошибка» пытаются скрыть откровенное нарушение закона, невыполнение рекомендаций криминалистики и отсутствие элементарных навыков организации работы, ссылаясь на незнание следователя. Правовое невежество не может переводить нарушение закона в разряд правовой ошибки» [43, с.49].

При этом, однако, многими другими исследователями обосновывается необходимость выделения понятия уголовно-процессуальной ошибки [44, с.11; 45, с.175; 46, с.59] и эта позиция представляется более обоснованной.

Подчеркнем, что даже с позиции теории права правонарушения и ошибка – это различные правовые явления. «Не вызывает сомнений, что правонарушение и ошибка относятся к правовым дефектам, обладающим негативным воздействием на содержание общественных отношений. Но по характеру его проявления они принадлежат к различным типам отклонений в поведении субъекта права, которые фиксируются и воспринимаются на уровне правосознания. Правонарушение отражается через правосознание в форме вины, а ошибка - через случайность и непреднамеренность» [47, с.268].

В юридической литературе высказываются различные взгляды на сущность уголовно-процессуальной ошибки и уголовно-процессуального нарушения, соотношение этих понятий. Не анализируя подробно все позиции по данному вопросу, представленные в процессуальной литературе, отметим лишь одно из современных определений уголовно-процессуальной ошибки, на наш взгляд, наиболее точно отражающего сущность этого понятия. Так, по мнению А.В.Победкина и С.Н.Бурцева, под уголовно-процессуальной ошибкой следует понимать деяние, в форме действия или бездействия, нарушающее уголовно-процессуальные нормы, совершенное участником уголовного процесса по неосторожности либо невиновно, повлекшее или могущее повлечь лишение или ограничение гарантированных законом прав субъектов уголовного судопроизводства, или причинение вреда правоприменительному процессу [48, с.20].

Необходимость выделения в качестве самостоятельного подвида следственных ошибок недостатков в применении норм подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность органов расследования, обусловлены активным ведомственным нормотворчеством правоохранительных органов [49]. Принятие таких актов обусловлено целью максимально урегулировать организационную сторону производства расследования, в том числе отдельных видов преступлений. По сути, содержание таких нормативно правовых актов - это облеченные в форму норм права наиболее эффективные приемы проведения расследования, взаимодействия его участников, ранее выработанные именно криминалистической наукой. Отсюда и особый характер негативных последствий ошибок в применении норм подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность органов расследования. Такие последствия

для расследования носят не столько процессуальный, сколько именно криминалистический характер, проявляющийся в неэффективной, тактически неграмотной организации расследования в целом или его отдельного этапа. Конечно же, ошибками в применении норм подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность органов расследования, можно назвать лишь непреднамеренные и непредумышленные отступления от содержащихся в них требований и указаний. Умышленные нарушения не могут рассматриваться как ошибка. Более того, в некоторых случаях такие умышленные нарушения могут быть оценены как противодействие расследованию по делу.

В рамках приведенных рассуждений можно проследить и имеющиеся отличия между ошибками в применении норм уголовно-процессуального законодательства и собственно криминалистическими ошибками. Так, любое непреднамеренное и неумышленное нарушение следователем процессуальных требований (процессуальной формы) – это всегда уголовно-процессуальная ошибка. Принятие и реализация процессуальных решений, проведение следственных действий без учета ситуационного характера расследования – ошибочно с криминалистической точки зрения. И хотя при этом процессуальные нормы при этом не нарушаются, игнорирование следователем обстановки расследования может привести к недостижению его цели. Кроме того, уголовно-процессуальные ошибки могут одновременно рассматриваться и как ошибки криминалистического свойства. А в некоторых случаях, наоборот, собственно криминалистические ошибки определяют уголовно-процессуальные ошибки или нарушения.

Примером тому может служить расследование серии разбойных нападений, совершенных преступной группой в Московской и Тульской областях. В ходе судебного разбирательства по данному делу при исследовании одного из эпизодов преступной деятельности (разбойного нападения на АЗС) было установлено, что один из указанных в протоколе осмотра места происшествия понятых, допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля, в производстве этого следственного действия фактически не участвовал, было ли что-либо обнаружено при осмотре – ему неизвестно. При этом в ходе осмотра места происшествия следователем были изъяты комплекс материальных следов разбойного нападения, включая блок компьютера, содержащего видеозапись нападения и лиц, его совершивших.

В результате указанных нарушений суд посчитал, что представленный стороной обвинения протокол осмотра места происшествия был добыт с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства и является недопустимым доказательством. Как следствие, были признаны недопустимыми доказательствами все изъятые в ходе осмотра места происшествия объекты, признанные вещественными доказательствами, заключения экспертов, основанные на их исследовании и пр. В результате, члены организованной преступной группы не были привлечены к уголовной

ответственности по данному преступному эпизоду.

В приведенном примере причиной допущенных процессуальных нарушений при проведении осмотра места происшествия и составлении протокола этого следственного действия в определенной степени послужило игнорирование следователем тактических рекомендаций по подготовке к проведению осмотра места происшествия вне населенного пункта в ночное время (осмотр места происшествия был начат в ночное время). Следователь на стадии подготовки к проведению этого следственного действия не озаботился привлечением понятых. А найти непосредственно на месте происшествия в ночное время двух понятых, по-видимому, не смог. Следствием тактической ошибки на стадии подготовки к осмотру места происшествия явилось указанное выше процессуальное нарушение, повлекшее серьезные негативные последствия для достижения результатов уголовного судопроизводства в конкретном случае.

Собственно криминалистические ошибки можно подразделить на две основные группы:

- ошибки технико-криминалистического характера, представляющие собой недостатки в использовании различных научно-технических средств в ходе расследования, нарушения технологий работы со следами и иными материальными носителями доказательственной информации;

- ошибки следователя стратегического и тактического характера. При этом стратегическую ошибку можно определить как несоответствующее общей следственной ситуации решение следователя, определяющее основные направления расследования (включая выдвижение общих версий) или криминалистические средства достижения общеорганизационных задач расследования, последствия принятия которого оказывают существенное негативное влияние на ход и результаты всего расследования по делу (его основных этапов) либо создают такую угрозу. Тактическая ошибка - это противоречащее сложившейся обстановке расследования или принятое без учета перспектив ее развития тактическое решение и (или) его реализация, а также отказ следователя от принятия решения либо проведения необходимых действий, обусловленных частной следственной ситуацией (обстановкой проведения отдельных следственных действий или тактических операций).

Список литературы

1. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. М., 2009.

2. Комарова Е.И. Влияние ошибок досудебного производства и характера судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2009.

3. Петрухин И.Л. Причины судебных ошибок // Советское государство и право. 1970, №5.

4. Бойков А.Д. , Михайлова Т.А., Нажимов В.П. Выявление и устранение следственных ошибок при судебном рассмотрении уголовных дел // Методология и методика изучения следственных ошибок. М.,1986.
5. Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. Спб,2003.
6. Комаров И.М., Комарова Е.И. Следственные ошибки и тактика их устранения в суде. М.,2015.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.
8. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
9. Лисюткин А.Б. Ошибка как категория правоведения: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2002.
10. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1985.
11. Гилязов Ф.Г. Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве. Уфа, 1993.
12. Гранат Н.Л. Следственные ошибки: понятие, виды и причины// Научная информация по вопросам борьбы с преступностью.№76.М.,1983.
13. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984.
14. Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988.
15. Изучение причин следственных ошибок и путей их устранения в стадии предварительного расследования Михайлов А.М. , Шейфер С.А., Соловьев А.Б. , Лазарева В.А. // Методология и методика изучения следственных ошибок. М. ,1986.
16. Соловьев А., Шейфер С., Токарева М. Следственные ошибки // Социалистическая законность. 1987, №12.
- 17.«Типовая инструкция об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств» введенную в действие совместным Указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ № 315-16-93 от 2 июня 1993 г., № 1/3452 от 2 августа 1993 г.// Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ. Т.1.- М.,2004; Приказ МВД РФ №368, ФСБ РФ №185, ФСО РФ №164, ФТС РФ №481, СВР РФ №32, ФСИН РФ №184, ФСКН РФ №97, Минобороны РФ №147 от 17.04.2007 «Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» //Российская газета, №101, 16.05.2007; Приказ Следственного Комитета Российской Федерации от 31.07.2014 N 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» и др.
- 18.Соловьев А.Б., Шейфер С.А. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М.,1988.

19. Клименко Н.И. Криминалистические знания в структуре профессиональной подготовки следователя. Киев, 1990.
20. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1997.
21. Карагодин В.Н., Морозова Е.В. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: учеб.-практич. пособие. Екатеринбург, 2003.
22. Якушин С.Ю. Тактические ошибки следователя// Российский следователь. 2009. №9.
23. Комаров И.М. Следственные ошибки: некоторые вопросы понятия и классификации // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики. М., 2012.
24. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практическое пособие. М., 2002.
25. Белозеров Ю.Н., Рябоконь В.В. Производство следственных действий. М., 1990.
26. Рябоконь В.В. Следственные ошибки и пути их устранения. М., 1997.
27. Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995.
28. Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика. Т.2. Гродно, 1994.
29. Левонец В.И. Криминалистическая методология преодоления латентных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 1995.
30. Назаров А.Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса. Красноярск, 2000.
31. Ширванов А.А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения// Российский следователь. 2005. №7.
32. Попова О.А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения: автореф. Дис.канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
33. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж, 1977.
34. Баянов А.И. Информационное моделирование в тактике следственных действий: автореф. дис.канд.юрид.наук. М., 1978.
35. Лавров В.П. Предмет, история и методология криминалистики: Курс лекций по криминалистике для слушателей следственного факультета. М., 1994.
36. Морозова Е.В. Криминалистические проблемы следственных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
37. Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. Краснодар, 2012.
38. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2010.
39. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001.

40. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, 2000.
41. Колосовский В.В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний. Челябинск, 2005.
42. Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные нарушения в российском уголовном судопроизводстве и общая теория социального поведения. Тюмень, 1993.
43. Боруленков Ю.П. Правовые ошибки: постановка проблемы // Российский следователь. 2014. №7.
44. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность.- Воронеж, 1984.
45. Мичурин В.С. Нарушение уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003.
46. Ширванов А.А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия: автореф. дис.д-ра юрид. наук. М., 2005.
47. Лисюткин А.Б. Ошибка как категория правоведения: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2002.
48. Победкин А.В., Бурцев С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения. М., 2010.

Головин Александр Юрьевич, д-р юрид. наук, директор Института права и управления Тульского государственного университета, golovintula@yandex.ru (Россия, Тула, ТулГУ)

DEFINITION OF INVESTIGATION ERRORS

A.Y. Golovin

The article discusses various scientific views on the definition of investigative errors presented in the legal literature of different years. Based on the critical analysis of different approaches to the understanding of this phenomenon, the author formulated the definition of investigative errors. Considered.

Keywords: investigation errors, preliminary investigation, criminal procedural irregularities, errors in qualifying acts, errors in strategy and tactics of the investigation.

Golovin A.Y., Doctor. jurid. Science, Director of the Institute of Law and Management of Tula State University golovintula@yandex.ru (Russia, Tula, Tula State University)